

Майдан-3: «кина не будет», или неизбежный финал животной демократии

Вторая годовщина Майдана продемонстрировала очевидное — Майданы сами собой не происходят.

Народной «воли» абсолютно недостаточно, нужна не только организационная направляющая (партия, организация) в роли тарана, но и два самых важных фактора — а) потребность части политической и финансовой элиты в Майдане, то есть готовность политически его легитимировать и финансировать, б) наличие внешних источников легитимации.

Что было у нынешнего Майдана из вышесказанного? — Ничего. Запад принципиально открепляется от любого серьезного участия во внутренних делах Украины, ограничиваясь расстановкой нужных фигур. Украина позволяет Западу осуществлять эксперимент по уничтожению европейского государства, по сути, в идеальных условиях, перед общевосточной вакханалией. И это — и Запад, и «элиты» Украины — вполне устраивает.

Олигархи — свое получили, в том числе и за сохранение Яценюка во главе правительства: «Премьер-министр Арсений Яценюк распорядился назначить двух из пяти членов Наблюдательного совета НАК «Нафтогаз». Как отмечается, новыми членами Набсовета могут стать Игорь Диденко и Вадим Гламаздин. Диденко является бизнес-партнером олигархов Игоря Коломойского и Геннадия Богολубова. Вадим Гламаздин, работавший заместителем генерального директора «Центра исследований энергетики», что лоббирует интересы энергогруппы ДТЭК Рината Ахметова, с 5 октября прошлого года работает заместителем министра Кабинета министров».

Парламентские партии дистанцировались от Майдана-3, руководствуясь соображениями безопасности в преддверии досрочных парламентских выборов. В результате движуха на площади вылилась неизвестно во что — то ли в фарс, то ли в трагикомедию. Ее поддержали исключительно те, кто в новой расстановке сил и сфер влияния с февраля 2014 года упустил всё. То есть проигравшие. Но даже киевляне, оказывавшиеся на Майдане

по своим делам, стремились как можно скорее удалиться от этого места.

Данные процессы отмечают и украинские эксперты: «Нынешняя украинская власть — это всего лишь замена аватаров. Она если и отличается от предыдущей, то только в худшую сторону. Но Майдан-3 не является успешным методом смены власти и начала реформ необходимо:

Сильная политическая организация в масштабах страны.

Желательно, имеющая места в Парламенте и обязательно в местных советах.

Авторитетные люди во главе этой организации. Международная поддержка организации, лидеров.

Данные условия невозможны без постоянного присутствия в ТВ и СМИ».

Некоторые эксперты идут еще дальше и отме-

чают, которые то усиливались, то ослабевали, что приводило к постоянному изменению баланса сил, который приводил к непрерывному переделу экономических активов.

Остальные социальные группы были практически исключены от доступа к экономическим богатствам страны, поскольку они не имели соответствующей организации, которая бы позволяла эффективно защищать их интересы посредством существующих госинститутов. Они получали крохи с барского стола, вступая во взаимодействие с олигархическими группами, которые, исходя из своих интересов, использовали другие социальные группы для легитимизации своей власти посредством выборов в ВРУ, президента и местных органов власти. Собственно говоря, институты президента, парламента и правительства плюс институ-

чают, что Майдан-2 ничего не изменил в сути устройства украинского государства, которое как было, так и осталось олигархическим: «Существует коллективная организация власти олигархов, которая посредством контроля над государственными институтами обеспечивает реализацию своих интересов. Эти интересы выражаются в контроле экономических активов, их распределения, а также их защиты посредством контроля над государством. С этой точки зрения украинское государство было чрезвычайно эффективным, поскольку обеспечивало гарантированный контроль для узкой олигархической прослойки, состоящей из нескольких больших

групп, которые контролируют олигархи посредством своих политических фигур, определяют власть этой группы и ее пределы».

Как отмечает *The Washington Times*, «политическая система Украины разваливается, поскольку коррупционные силы до сих пор обладают слишком большим доступом к рычагам политической власти. Настроенные на реформы политики с отвращением подаются в отставку. Уверенность в возможности правительства исполнить волю и мечты «майдана» исчезает. Люди все больше теряют терпение. Они в гневе, оттого что более 100 человек пожертвовали своими жизнями ради ре-

волюции и свободы, но их жертва оказалась напрасной. Два года спустя они видят, что ничего не изменилось. Иронично, но итогом всей этой неопределенности и нестабильности становится тот факт, что президент России Владимир Путин может откинуться в кресле и наблюдать за тем, как Украина сама собой рухнет. Ему не нужно оказывать давление на правительство Петра Порошенко, навлекая на себя критику со стороны Запада. Политики в Киеве делают за господина Путина всю его работу». (А вот вмешаться и остановить крах Украины Путин пока не может, не навлекая критику со стороны Запада и недовольство украинцев. Ибо и те и другие не дозрели еще). Можно ли на этом основании говорить о том, что народ Украины получил прививку от майданов? Думаю, пока еще рано. Как только при необходимости подтянутся основные игроки, нет никаких гарантий того, что народ от созерцания телевизионной картинке не бро-

И на Майдане-3 это также отразилось: «Удивительный исторический парадокс. Стоит только показать людей в камуфляже, дрова и разгромленный офис, как сразу все впадают в панику и кричат о «провокации Кремля». «Посмотрите, по российским телеканалам этих провокаторов называют активистами! Это явный сценарий ФСБ», — пишут на патриотических форумах. Животный страх киевского режима перед «третьим майданом» проявился во всей своей красе. Еще даже шины не запылали, а все обделались. А чего бояться-то? Все как два года назад. Никакой разницы. История повторяется. И ведь понимают, что в любой момент может где-то взорваться. Вот в чем прикол».

На момент написания материала Майдан-3 еще не завершился — осталась одна палатка, которую пока не смогли убрать коммунальщики. Тем не менее, уже понятно, что «третий Майдан всё. Не успел он вчера начаться, как стало понятно, что перед нами не революция, а очередное фрик-шоу. Никто за протестувальников не впрягся из серьезных фигур, никто не спонсировал, никто не оказал поддержку в СМИ, никто не взял на себя тысячу организационных вопросов, и... И всё. И нет никакой революции. Очередное доказательство того, что майданы и революции нуждаются не в уставшем от беззакония народе, а всего лишь в трех вещах: деньги, деньги, нет денег — нет майдана».

Основные выводы с февраля 2014 года остаются в силе — уже Майдан-2 раздавил идею молодой украинской государственности. Убил ее в зародыше. Всё, что теперь способна породить эта территория, — всё это будет только пародией на государство. Но обижаться украинцы могут только на себя. Больше не на кого. Кто-то скажет, что надо на позитивной ноте закончить, дать какой-то сценарий к действию. К сожалению, уже поздно. Пока народ не накашется гумуса, при этом так, что аж дышать будет трудно, до отвала, до тошноты, ни о какой позитивной повестке говорить не приходится.

Юрий Баранчик

СОБЫТИЯ

Киев подавил новый Майдан

Годовщину трагических событий Киев встретил масштабными протестами, призывами к свержению власти и погромами. Новое руководство Украины пыталось не замечать несколько тысяч недовольных граждан в центре столицы, а после подавления нового Майдана опять увидело в произошедшем российский след.

Во вторую годовщину Майдана украинцы решили разобраться, какие обещания выполнили пришедшие в результате госпереворота политики и как за это время изменилась жизнь страны. Оказалось, что теперь поводов для массовой акции протеста гораздо больше.

О себе дают знать стремительно рушащаяся экономика, взрывной рост тарифов, падение уровня жизни, отсутствие внятных действий властей, а вопрос коррупции лишь обострился. Все это заставило граждан выйти на улицы в центре Киева и призвать высшее руководство к ответу.

Впрочем, по словам экспертов, шансов на успех было крайне мало. Если в 2014 году все центральные телеканалы страны сосредоточили внимание на происходящем, хотя людей на майдане постоянно присутствовало всего несколько сотен человек, только на Вече собралось много людей. Ныне же в 2016-м украинские СМИ не заметили даже несколько тысяч.

Единственный сетевой телеканал — «17-й», который начал освещать новый Майдан, тут же подвергся обыску. Понятно, чтобы полностью занять майдан — надо объявить об этом по телевидению. И хотя многие знали о киевских событиях, власти отказывались официально признавать происходящее. О протестах заговорили лишь после их подавления.

Глава государства Петр Порошенко усмотрел в акции протеста российский след. В свою очередь его соратники назвали организаторами беспорядков Юлию Тимошенко и Михаила Саакашвили. А вот инициаторов налетов на украинские отделения российских банков власти определить не смогли.

Не помогли им даже записи, на которых видно, как командир так называемого батальона ОУН ведет около тысячи сторонников громить кредитные учреждения. Чтобы снять подозрения,хватило официального заявления ОУН о том, что группировка не участвует в уголовно наказуемых событиях — правоохранительные органы решили, что этого достаточно.

Как бы то ни было, события в Киеве продемонстрировали Европе шаткость режима Порошенко, что отрицательно сказывается на выполнении достигнутых в Минске договоренностей. Впрочем, хозяйничающие на Украине радикалы, которые рвутся во власть, и вовсе не настроены на обеспечение мирного процесса, что не ускользнуло от внимания Брюсселя.